

“Ничего, - Шао Цин надула губы. Когда она посмотрела вглубь дома, пролетел холодный свет. Сузив глаза, женщина надела фальшивую улыбку и спросила. - Ты... хочешь пойти посмотреть?”

Гостя сглотнула. Интуиция подсказывала ей, что если она кивнет, то столкнется с огромной опасностью.

Когда мужчина уже собирался согласиться, она сдержала его, выдавливая из себя улыбку: “Уже довольно поздно. Мы больше не побеспокоим вас, ребята!”

Мужчина не мог понять, что произошло, но, получив от женщины многозначительный взгляд, оба улыбнулись и ушли. Покидая дом, они прикрывали руками свои сумки руками, опасаясь, что Шао Цин и остальные могут забрать еду.

“Пхах, это что, шутка! - Гу Паньпань больше не могла сдерживать свой гнев. Но после сказанного побледнела, а затем смущенно посмотрела на Янь Ханьцина. - Я... я не... не это имела в виду...”

Парень покачал головой: “Я знаю, что они за люди”.

“Когда скончался отец, дядя был обеспокоен тем, что мама возьмет компенсацию и снова выйдет замуж, поэтому он хотел, чтобы она отдала ему все деньги. К счастью, глава деревни все понимал и не позволял дяде одержать победу. Впоследствии они всегда беспокоились и пытались получить денежную компенсацию и даже попытались завладеть нашим имуществом, - Янь Ханьцин понизил голос, - они действительно оказали материальную помощь нашей семье, миской заплесневелого риса. Не хотел это признавать, но они - последние выжившие в деревне...”

Янь Ханьцин редко говорил так много. Вероятно, это было связано с возвращением домой и захоронением его родителей. Несмотря на железную выдержку, в нем все еще присутствовали нежные человеческие чувства.

Шао Цин хлопала Янь Ханьцина по плечу: “Отдохни в течение следующих нескольких дней и позволь Эр Даю следить за могилой по ночам. В течение дня мы будем меняться, поэтому не позволяй им добраться до тебя”.

Янь Ханьцин чувствовал, что он слишком слаб и ему нужно упорядочить эмоции. Ему не нравилось делиться чувствами с другими. В его глазах они были боевыми братьями и сестрами, не считая человека, которого он любил. Парень предпочел бы сообщать им лишь факт, нежели делиться всем подряд.

Сейчас же он просто волновался, что Шао Цин и остальные поверят этим двоим, что он ни во что не ставит дружбу и просто их использует. Именно поэтому парень решил сказать правду.

После повторного приготовления и поедания ужина, Эр Дая отправили на кладбище. Шао Цин последовала за ним, уложив Сяо Баоцзы в постель.

Ночью было несравнимо опаснее, чем днем. И дело не только в активных зомби, но и в диких животных, скрытых в темноте.

Добравшись до кладбища, она сначала отправилась на соседнее, где обнаружила выкопанную могилу. Днем они быстро ушли, поэтому ей не удалось все хорошенько рассмотреть. Теперь же она обнаружила, что многое выглядит неправильно.

Прежде всего, это не было похоже на работу диких зверей, скорее на то, что был использован какой-то инструмент. Разбросанные вокруг кости были лишь фрагментами, из которых невозможно собрать целый скелет.

На некоторых костях виднелись следы от укусов, но по множеству причин они уже почти исчезли. Однако, с большой вероятностью можно было утверждать, что их нанесли не большие дикие звери.

А зомби не могли выкопать мертвые тела.

После небольшого поиска, Шао Цин обнаружила несколько других могил со следами перезахоронения. Это действительно было что-то странное. Единственное, в чем женщина могла быть уверена, раскопать могилы, съесть трупы, а затем захоронить кости дикие звери точно не могли.

После небольшого расследования, Шао Цин отправилась на другое кладбище. Там она обнаружила обиженного Эр Дая, сидящего под деревом на корточках. Он был в камуфляжной одежде и скрыт под ветками. Не моргая, мужчина смотрел на кладбище, выглядящее опасным, но восхитительным.

Когда подошла Шао Цин, глаза Эр Дая оживились. Он выглядел так, словно хотел броситься к ней, но, подумав об этом секунду, молча отвернулся, выражая свое недовольство.

Почему он должен подрабатывать ночным сторожем в то время как остальные спят! Решающим моментом было то, что он не мог спать с Шао Цин! Он был совершенно не счастлив!

Шао Цин посмотрела на недовольное выражение лица Эр Дая, затем присела рядом с ним и спросила: "Повернись ко мне, кто тебя раздражает?"

Мужчина не проронил ни слова, и даже не повернулся. Он был решителен в демонстрации своего расстройства до тех пор, пока не услышал голос Шао Цин: "Повернись, и я поцелую тебя".

Эр Дай повернулся со скоростью света, к тому же, специально сделал это так, чтобы его щека оказалась прямо перед лицом женщины. Она рассмеялась, а затем поцеловала его прямо в губы: "Давай не будем ссориться, хорошо?"

Эр Дай зарылся в шею Шао Цин, пытаясь скрыть свое смущенное лицо.

Если говорить об IQ, он вел себя как ребенок. Женщина часто чувствовала, что воспитывает трех детей: Сяо Баоцзы, Эр Дая и Шао Тун.

К счастью, первый и последний обычно хорошо себя вели, и лишь Эр Дай постоянно требовал повышенного внимания.

Однако, последний, даже несмотря на это, все еще был невероятно прелестным.

"Думаю, она действительно великовата. Позволь измерить тебя, когда вернемся, чтобы приготовить для тебя комплект", - Шао Цин посмотрела на одежду Эр Дая, он получил ее от Янь Ханьцина. Последний был выше примерно на голову и, что уж говорить, значительно более мускулистым. Эр Дай же выглядел как ребенок в одежде взрослого. Именно поэтому Шао Цин немного изменила ее, прежде чем отдать ему, но она все еще висела мешком.

Однако, сейчас у Эр Дая не было собственной одежды, только полученная от Гу Чуаня или Янь Ханьцина. Он менял два комплекта по очереди, когда один становился грязным, он стирал его и надевал второй, и так по кругу.

Он был очень аккуратным.

“На самом деле... моя одежда вполне может подойти по размеру”, - Шао Цин внезапно дотронулась до талии Эр Дая. Он и не думал, что его используют, особенно если речь шла о трогаящей его Шао Цин.

Измерив его тело руками, женщина серьезно сказала: “Ты больше меня лишь на немного... куда ушли все съеденные тобой кристаллы?”

Эр Дай округлил свои большие глаза и смущенно посмотрел на Шао Цин. Его ресницы были похожи на крылья бабочки каждый раз, когда он моргал.

Потрогав его со всех сторон, женщина внезапно спросила: “Эр Дай, я хочу у тебя кое-что узнать. Твой маленький Цзицзи... ты что-нибудь чувствуешь?”

* Цзицзи = пенис

Эр Дай был в полнейшем замешательстве. Он не понимал, что значит Цзицзи, ощущения или какие-то другие неприличные вещи.

Шао Цин было очень любопытно. Зомби это же мертвый человек. Тогда мог ли у зомби... встать?

Женщина колеблясь взглянула Эр Даю между ног. Должна ли она это сделать или нет?

Принять решение было невероятно трудно.

<http://tl.rulate.ru/book/14337/405838>